

— Хорошо, — ответил Е Цзинцю, понимая, что немного виноват перед этим ребенком. Хотя они оба не слишком хорошо относились к нему, но к Е Тяньжуй относились прекрасно, поэтому он хотел немного компенсировать это. — У тебя еще есть деньги на жизнь? Если нет, попроси у старшего брата.

— Есть, брат, я за последние годы накопил немало, подрабатывая, — ответил Е Тяньжуй, понимая, что Е Цзинцю хочет его как-то вознаградить.

— Хорошо, если что-то понадобится, просто скажи мне. — Е Цзинцю задумался о том, что школа Е Тяньжуя, похоже, не самая лучшая. — Тяньтянь, может, ты переедешь в город и будешь учиться здесь? Ты сможешь жить в моем доме.

Е Тяньжуй был очень заинтересован, но семестр уже подходил к концу.

— Брат, семестр почти закончился, так что, может, я перееду в город в следующем семестре?

Е Цзинцю вдруг вспомнил, что Е Тяньжуй сейчас в выпускном классе.

— Разве ты не в выпускном классе? Переход в другую школу не повлияет на тебя?

— Нет, у меня хорошие оценки, — ответил Е Тяньжуй, не желая упускать возможность быть рядом с братом.

— Хорошо, я верю в тебя. — Е Цзинцю, видя, что ребенок действительно хочет переехать, согласился. В конце концов, он сможет ему помочь с учебой, если что.

— А ты приедешь на каникулы? — Е Тяньжуй вспомнил, что Е Цзинцю обещал навестить его зимой.

— Как ты хочешь? Ты хочешь, чтобы я тебя встретил, или ты приедешь сам?

— Эм... Я приеду сам, — ответил Е Тяньжуй, не желая заставлять брата лишний раз ехать.

— Хорошо, буду ждать тебя. Сдай экзамены хорошо, и я куплю тебе подарок, — ласково сказал Е Цзинцю.

— Понял, брат, пойду учиться, — ответил Е Тяньжуй, видя, что время уже позднее, и сам предложил закончить разговор.

— Хорошо, пока, ложись спать пораньше, не перетруждайся, — с беспокойством сказал Е Цзинцю, опасаясь, что ребенок будет слишком много заниматься и недосыпать.

— Хорошо, брат, спи спокойно, — ответил Е Тяньжуй, дожидаясь, пока Е Цзинцю повесит трубку.

— Хорошо, тогда я кладу трубку, — сказал Е Цзинцю.

Закончив разговор, Е Цзинцю бросился в объятия Шан Шисюя.

— Брат, обними меня!!

Шан Шисюй с готовностью обнял его.

— Это дело скоро решится, думаю, дня через два-три, и мы сможем отправить их обоих туда,

куда следует.

— Я знаю, брат, ты потрудились, — сказал Е Цзинцю, вставая на цыпочки, чтобы поцеловать уголок губ Шан Шисюя. — Это награда для тебя.

Шан Шисюй обожал, когда Е Цзинцю его целовал, или, скорее, был одержим этим.

Он постепенно взял инициативу в свои руки, глубоко целуя Е Цзинцю.

Тем временем двое игроков, уже проигравшие деньги, все еще не верили, что их удача настолько плоха. Они продолжали верить, что обязательно отыграются.

К сожалению, их долг рос, и хозяин заведения, получив сообщение от Шан Шисюя, не стал их останавливать.

В итоге они задолжали более 1 000 000, и, учитывая другие доказательства, этого было достаточно, чтобы отправить их за решетку на несколько дней.

Получив сообщение, Шан Шисюй тут же сообщил об этом Е Цзинцю.

Е Цзинцю был невероятно рад, ведь те двое неприятных типов наконец-то перестанут его беспокоить.

К тому же ему больше не нужно было беспокоиться о том, что сотрудники его студии будут страдать из-за этих двоих.

Он позвонил Ло Чи, чтобы сообщить ему эту новость, а также рассказал об этом Е Тяньжюю.

Е Тяньжуй, услышав это, не рассердился, и Е Цзинцю вздохнул с облегчением.

Вскоре наступили зимние каникулы, и Е Тяньжуй наконец сдал экзамены. В тот же день он с нетерпением позвонил Е Цзинцю, сказав, что приедет на следующий день.

Узнав об этом, Е Цзинцю обсудил с Шан Шисюем, как устроить Е Тяньжюю.

— Асуй, у меня есть проблема, я не знаю, как поступить, — сказал Е Цзинцю, забежав в кабинет Шан Шисюя.

— Что случилось? — Шан Шисюй отложил работу. Контракт лежал перед Е Цзинцю открыто, без попыток скрыть.

Внимание Е Цзинцю было полностью поглощено его вопросом, и он не заметил ничего лишнего.

— Дело в том, что я говорил, что мой брат переезжает в город, и хочу, чтобы он здесь учился.

— Это же здорово, разве нет?

— Он приезжает завтра, но я не знаю, где его поселить. — Е Цзинцю начал анализировать. — Если он будет жить здесь, я смогу о нем заботиться, но он может нам мешать, к тому же он еще не знает о наших отношениях.

Но если он будет жить в моем доме, заботиться о нем будет неудобно.

— Пусть сам выберет, как ему удобно. Если он приедет сюда, это не будет большой проблемой, ведь наш дом достаточно большой, — высказал свое мнение Шан Шисюй. Хотя он не хотел, чтобы кто-то мешал их личной жизни, он проявил великодушие.

— Ладно, пусть сам решает, — сказал Е Цзинцю. Видя, что Шан Шисюй не против, чтобы Е Тяньжуй жил с ними, он сам тоже не возражал.

Единственное неудобство заключалось в том, что теперь ему и Шан Шисюю нужно было быть осторожнее в своих проявлениях любви, чтобы не смущать ребенка.

— Но у меня есть еще один вопрос, — вспомнил Е Цзинцю о важной вещи.

— Что еще? Говори.

— Наши отношения. Ты еще не согласился быть моим парнем, так что жить вместе так, как мы живем, не совсем правильно, — Е Цзинцю надеялся, что Шан Шисюй согласится.

— А как ты хочешь? — вместо ответа Шан Шисюй спросил его.

— Я думаю, давай будем вместе. Я так долго за тобой ухаживал, да и уже живу у тебя, — Е Цзинцю надул губы, словно готовый заплакать, если Шан Шисюй откажет.

— Быть вместе можно, но есть одна вещь, которую я должен прояснить.

— Что такое? — Е Цзинцю, услышав это «но», напрягся, боясь услышать что-то неприемлемое.

— Дело в том, что признание в любви должен сделать я. — С этими словами Шан Шисюй одной рукой достал из ящика изящную коробочку, а другой посадил Е Цзинцю к себе на колени и протянул коробочку ему. — Цюцю, я люблю тебя, давай будем вместе.

Е Цзинцю, увидев коробочку, едва мог дышать. Неужели это кольцо?

Оказалось, что это действительно было кольцо.

— Почему ты подарил мне кольцо?

— Я не знал, что еще тебе подарить, — Шан Шисюй, обычно уверенный, сейчас выглядел смущенным.

— Мне очень нравится, — Е Цзинцю поцеловал Шан Шисюя в щеку, но тут же добавил с капризной интонацией. — Но это только кольцо для признания. Обручальное и свадебное кольцо тоже должны быть.

— Хорошо, все будет. Если захочешь, будут и другие парные кольца, — Шан Шисюй, видя, что Е Цзинцю не против, был счастлив и готов был его баловать.

— Тогда надень его на меня, — Е Цзинцю положил руку на запястье Шан Шисюя.

Шан Шисюй взял меньшее из двух колец и аккуратно надел его на палец Е Цзинцю.

Е Цзинцю рассмеялся, видя, как серьезно он к этому относится. Ему это нравилось все больше и больше.

Затем он взял второе кольцо и надел его на палец Шан Шисюя, после чего нежно и

почтительно поцеловал его руку с кольцом.

Шан Шисюй был настолько возбужден, что прижал его к себе и поцеловал.

Когда поцелуй переместился на шею Е Цзинцю, он немного пришел в себя и сказал:

— Не оставляй следов, завтра мне нужно ехать встречать брата, ребенку не стоит это видеть.

Услышав это, Шан Шисюй словно включил какой-то переключатель и намеренно усилил давление. Е Цзинцю понял, что следы точно останутся.

Е Цзинцю мысленно выругался. К черту эту осторожность, и сам укусил Шан Шисюя за шею.

На следующий день на шеях обоих красовались следы поцелуев, которые было невозможно скрыть. Даже если на время их замаскировать, они все равно проявлялись, заявляя о своем присутствии.

— Сам виноват! — Е Цзинцю ткнул пальцем в след на шее Шан Шисюя, сердито сказав.

— Мне нравится, — Шан Шисюй становился все смелее, обнял Е Цзинцю и начал его дразнить.

— Ладно, ладно, иди на работу, а я поеду встречать брата, — Е Цзинцю вытолкнул его за дверь, а затем привел себя в порядок и поехал за Е Тяньжунем.

Е Тяньжунь, выйдя из вокзала, сразу увидел Е Цзинцю. Он потащил чемодан к нему и крепко обнял его.

Е Цзинцю вдруг заметил, что ребенок стал выше его, хотя, кажется, не выше Шан Шисюя.

<http://bllate.org/book/16732/1539724>